

На правах рукописи

Михайлов Сергей Александрович

**Позиция США в вопросе формирования Европейской политики
безопасности и обороны (1998 – 2009 гг.)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2017

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Сетов Роман Александрович,**
кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Канинская Галина Николаевна,**
доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Крыжановский Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской Академии наук»

Защита состоится « » _____ 2017 г. в __ часов на заседании Диссертационного совета Д501.002.12 на базе ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27., корп. 4 (Шуваловский корпус), исторический факультет, ауд. А-416

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на официальном сайте исторического факультета:

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
Кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования: Последние годы XX в. и первое десятилетие XXI в. отмечены в отношениях между США и их европейскими союзниками острыми дебатами, иногда перераставшими в дипломатические конфликты, по вопросу о формировании в рамках Евросоюза военно-политических структур, автономных от НАТО, а значит и от США. Ведущие военные державы Европы – Франция и Великобритания – заявили о намерении создать такие структуры в декабре 1998 г. Вскоре этот проект был официально одобрен ЕС в целом и получил название «Европейская политика безопасности и обороны» (ЕПБО). Это вызвало необходимость для США выработать свою позицию по данному вопросу. Эта задача была тем более важной для Вашингтона, что она являлась составной частью важнейшего, со времен Второй мировой войны, направления в американской внешней политике – сложного комплекса отношений с европейскими союзниками. Данные отношения являются краеугольным камнем общего положения США на мировой арене, обеспечивая американское доминирование в рамках Запада и сильнейшую внешнеполитическую позицию в мире в целом.

События начала XXI в. наглядно продемонстрировали, что государства ЕС в настоящее время продолжают в целом следовать в фарватере США, а сам Евросоюз пока не смог сформировать единую и связную внешнеполитическую линию, в основе которой лежали бы европейские интересы. В такой ситуации естественным является и отсутствие единой военной политики ЕС, в смысле использования силового фактора как инструмента для поддержки своей внешней политики.

Так, Евросоюз не смог адекватно отреагировать на события «арабской весны», которые поставили южную и юго-восточную периферию ЕС на грань хаоса. По сути, отсутствовал скоординированный внешнеполитический и военно-политический курс ЕС на данном направлении. Действия стран ЕС были

разрозненными и только способствовали нарастанию турбулентности, в частности, в Ливии и в Сирии.

Такое поведение абсолютно не соответствует амбициозным заявлениям многих европейских политиков о перспективах развития военной интеграции в рамках Евросоюза, призванной подкреплять его самостоятельную внешнюю политику, звучавших в первой половине 2000-х гг. Эти заявления весьма серьезно воспринимались в США, о чем свидетельствуют напряженные трансатлантические дебаты, развернувшиеся по данному вопросу в 1990-х – 2000-х гг. Исследование истории развития ЕПБО и подходов США к этому вопросу **актуально** потому, что помогает понять значение трансатлантических институтов для их участников в начале XXI века, а также способствует адекватному анализу современных отношений США и Европы в их динамике. Показательно, что в течение 2016 г. вопрос европейской военно-политической интеграции вернулся в текущую политику Евросоюза. Новой американской администрации еще предстоит выработать свой подход к этому явлению. Таким образом, исследование отношений США к ЕПБО актуально не только с исторической, но и с политической точки зрения.

Объектом исследования являются трансатлантические отношения как в рамках НАТО, так и по линии США – Евросоюз и США – отдельные ведущие европейские страны.

Предмет исследования – политико-дипломатические действия США по направлению Европейской политики безопасности и обороны в русло, выгодное для американских интересов и не несущее угрозы военно-политическому доминированию Соединенных Штатов в Европе.

Цель работы – изучить основные черты и эволюцию подходов США к попыткам стран Евросоюза реализовать интеграционный потенциал ЕС в военно-политической сфере. Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- 1) Выявление движущих мотивов и целей политики США в отношении ЕПБО и путей их достижения;

- 2) Исследование эволюции проекта военно-политической интеграции в рамках Евросоюза;
- 3) Анализ практических форм реализации американской политики в увязке с процессом развития ЕПБО;
- 4) Выявление ключевых элементов системы американского влияния на формирование ЕПБО и установление их роли и взаимосвязи в данной системе;
- 5) Оценка политической мотивации Великобритании и Турции, сыгравших ключевую роль в поддержке американского курса в отношении ЕПБО;
- 6) Определение факторов, обусловивших динамику конфликтности в трансатлантических отношениях по вопросу становления и развития ЕПБО.

Хронологические рамки исследования охватывают 1998–2009 гг. В декабре 1998 г. в истории европейской военно-политической интеграции произошло этапное событие – лидеры Франции и Великобритании выступили с совместной декларацией, известной как декларация Сен-Мало, где заявили о необходимости создания самостоятельных военных сил Евросоюза и их использования в случае международных кризисов. Декларация Сен-Мало, в сочетании с последовавшим в июне 1999 г. кельнским саммитом Евросоюза, где ее положения были расширены и приняты для реализации на уровне всего ЕС, в тот период произвела впечатление наличия у европейских лидеров твердого намерения развивать оборонную интеграцию ЕС в практическом направлении. По сути, была предпринята первая попытка формирования военно-политической роли у Евросоюза, который, тем самым, превращался в потенциального конкурента НАТО.

Все это вызвало острую политико-дипломатическую реакцию США. Последовавший обмен мнениями стал отправной точкой трансатлантических дискуссий, продолжавшихся в течение последующих десяти с лишним лет.

В январе 2009 г. с уходом из Белого дома администрации Дж. Буша-мл. трансатлантические разногласия по вопросу о «европейской обороне» затихли, поскольку к тому моменту данная тема перестала вызывать какое-либо беспокойство в среде американского политического класса, в силу безрезультатности европейских усилий в этой сфере. По сути, дискуссия, занимавшая то большее, то меньшее место в трансатлантических отношениях на протяжении более чем десятилетия, завершилась. Кроме того, в 2009 г. вступил в силу Лиссабонский договор, который существенным образом реформировал систему внешнеполитических органов ЕС и повлиял на процесс принятия решений в сфере безопасности и обороны. Таким образом, 2009 г. был отмечен для американской политики на этом направлении рубежными событиями как с точки зрения смены власти в самих США, так и с точки зрения крупных изменений в рамках европейских внешнеполитических структур.

Методология исследования. В основе методологии диссертационной работы лежит сочетание ряда принципов, позволяющих проанализировать различные аспекты исследуемых процессов. Прежде всего, речь идет о методологических принципах историзма и системности.

При анализе развития преемственных форм европейской военно-политической интеграции, особенно начиная с 1991 г., применялся историко-генетический метод, который позволяет «последовательно раскрыть свойства, функции и изменения»¹ исследуемого феномена. Американский подход к вопросу формирования ЕПБО представлен как *система* политико-дипломатических мер, направленных на максимальное использование европейской инициативы в интересах США. Соответственно, при изучении американской политики применены методы системного анализа. Было предпринято эмпирическое выявление элементов выстроенной Соединенными Штатами системы, описана ее внутренняя организация, то есть структура. Проанализированы функции указанных элементов в рамках системы и ее общее строение. Показано, как взаимодействие этих элементов «обуславливает

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 184.

возникновение у этой совокупности новых интегративных качеств, не присущих образующим ее элементам»².

В теоретическом плане при анализе политики США в отношении ЕПБО наиболее адекватным представляется неореалистский подход. Для целей исследования продуктивным является один из центральных постулатов неореализма, гласящий, что движущей силой международной политики является борьба за контроль над действиями других (т.е. борьба за власть) в условиях сложившейся структуры международных отношений. Эта структура формирует набор принуждающих условий и ограничений во внешней политике государств, в том числе великих держав³. Опора на постулаты школы неореализма в контексте данной работы представляется продуктивной, прежде всего, по причине того, что она наиболее адекватно освещает с теоретической точки зрения вопросы борьбы за влияние в сфере безопасности, особенно на межгосударственном уровне⁴, что особенно актуально с точки зрения предмета исследования диссертации.

Характеристика источников. Источниковая база по рассматриваемой проблеме обладает определенными характерными чертами, обусловленными ее хронологическими и тематическими особенностями.

С одной стороны, большой объем документов имеется в свободном доступе в сети интернет, а также оперативно публикуемых сборниках, издаваемых под эгидой Института стратегических исследований Евросоюза. Но при этом совершенно очевидно, что представленные для ознакомления материалы были тщательно отобраны и подвергнуты цензурному отбору, поскольку касались вопросов текущей военной политики. Можно с уверенностью предполагать, что наиболее информативные дипломатические и военно-политические документы, возможно, будут обнародованы только в исторической перспективе, поскольку им присвоен тот или иной уровень

² Там же. С. 173–174.

³ Бордачев Т.В., Зиновьева Е.С., Лихачева А.Б. Теория международных отношений в XXI веке. М., 2015. С. 110 – 111.

⁴ Keohane R.O. Theory of world politics: structural realism and beyond // Keohane R.O. (ed.) Neorealism and its critics. N.Y., 1986. P. 159.

секретности. О том, какого рода материалы по теме американской политики в отношении ЕПБО относятся к секретным, можно отчасти судить по таким редким утечкам, как например, отчет о встрече американского представителя при НАТО Н. Бернса с высокопоставленными сотрудниками министерств обороны и иностранных дел Финляндии 29–30 ноября 2004 г.⁵ Судя по тексту этого документа, отчеты даже о сравнительно рутинных обменах мнениями сотрудники Госдепартамента засекречивают, почти наверняка в «автоматическом» режиме.

Вместе с тем, высокая политическая актуальность тематики ЕПБО в контексте трансатлантических отношений способствовала тому, что несколько бывших и действующих сотрудников американских внешнеполитических ведомств обратились к составлению крупных работ по данному вопросу. В связи с тем, что по своему служебному положению они обладали расширенными возможностями получения информации, эти работы можно охарактеризовать, как обладающие определенными чертами исторического источника (подробнее о них см. в разделе «Обзор историографии»).

В связи с ограниченностью доступа к материалам дипломатического обмена между США и их европейскими контрагентами большое значение имеет анализ официальных выступлений и заявлений перед прессой американских и европейских политиков и дипломатов. Более того, некоторые из этих политиков, например, министр обороны США Д. Рамсфельд, часто приносили в подобные выступления элементы эмоциональной окрашенности. Это дает дополнительные возможности, позволяет понять американское восприятие обстоятельств, связанных с формированием ЕПБО, под несколько другим углом зрения, по сравнению с изучением сугубо официальных документов. Средством доступа к этим материалам является интернет. Речь идет об архивных и действующих

⁵ Отчет о встрече, составленный в посольстве США в Финляндии, был опубликован на сайте Викиликс. См.: NATO Ambassador Burns' Visit to Helsinki. December 16, 2004. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/04HELSINKI1571_a.html

сайтах министерств и ведомств США: Белого дома⁶, Госдепартамента⁷, Пентагона⁸.

Отдельно стоит упомянуть материалы слушаний и пленарных заседаний Конгресса США⁹. Наиболее активное обсуждение вопросов, связанных с европейскими планами усиления военной автономии, проходило в Конгрессе в период с начала 1990-х и до середины 2000-х гг. В это же время происходила и выработка общей американской политики по данному вопросу. Дискуссии конгрессменов и материалы выступлений на слушаниях позволяют более объемно понять настроения американского политического класса в отношении европейских оборонных инициатив, развивавшихся первоначально в рамках НАТО (в виде Европейской идентичности в сфере безопасности и обороны – ЕИБО), а затем и за этими рамками (в форме Европейской политики безопасности и обороны – ЕПБО). Дебаты в Конгрессе наглядно отражают процесс формирования подходов американского истеблишмента по данному вопросу, причем этот процесс активно развивался еще в первой половине 1990-х гг., одновременно с первыми после «холодной войны» инициативами Франции и Германии в указанной сфере. Таким образом, к моменту появления соглашения в Сен-Мало, то есть к началу зарождения ЕПБО, отношение высших кругов США по этому кругу вопросов уже было выработано.

Материалы работы Конгресса являются тем более репрезентативными, что в этих дебатах в качестве конгрессменов участвовали лица, впоследствии занявшие важные посты в аппарате исполнительной власти, например, такие как сенатор-республиканец У. Коэн, в будущем – министр обороны в администрации президента У. Клинтона, или сенатор – демократ Дж. Байден, избранный в 2008 г. вице-президентом США. Кроме того, в ходе слушаний их участники, как сами конгрессмены, так и приглашенные представители исполнительной власти или

⁶ Действующий сайт – URL: <http://www.whitehouse.gov>; архивные сайты – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov>; <https://clinton3.nara.gov/>

⁷ Действующий сайт – URL: www.state.gov; архивные сайты – URL: <http://2001-2009.state.gov>; URL: <https://1997-2001.state.gov>

⁸ Действующий сайт – URL: <http://defense.gov/>; архивный сайт – URL: <http://archive.defense.gov>

⁹ Их можно найти на сайте Издательства правительства США: URL: <https://www.gpo.gov/fdsys>

эксперты, делали намного более откровенные и эмоциональные высказывания, чем в других публичных выступлениях.

Дополнительным источником фактической информации послужили доклады Исследовательской службы Конгресса США, где можно в сжатом виде найти описание того или иного международного вопроса, в частности отношений НАТО и Евросоюза, а равно и характеристику американской позиции по этой теме¹⁰.

Что касается документов на европейской «стороне», то их можно найти на сайтах НАТО¹¹, учреждений Евросоюза¹². Кроме того, начиная с 2001 г. систематическую публикацию документов, связанных с развитием ЕПБО, проводит Институт стратегических исследований Евросоюза (до 2001 г. он являлся структурой Западноевропейского союза – ЗЕС). Сборники этих документов¹³ можно найти на сайте ИСС ЕС¹⁴. В сборниках представлены материалы заседаний Совета ЕС, совещаний министров обороны и министров иностранных дел Евросоюза, саммитов ЕС и тех или иных стран мира, заявления и выступления Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности (с 1999 г. по 2009 г. этот пост занимал Х. Солана). Все эти материалы представляют документальную базу изучения самого процесса формирования ЕПБО, без понимания которого, разумеется, невозможно анализировать позицию США по данному вопросу.

¹⁰ Обширная база текстов таких докладов имеется, например, на сайте библиотеки Университета Северного Техаса: http://digital.library.unt.edu/explore/collections/CRSR/browse/?q=&t=dc_title
Сама Исследовательская служба Конгресса США не публикует свои доклады в свободном доступе, хотя они и не являются секретными.

¹¹ North Atlantic Treaty Organization. URL: nato.int.

¹² Сайт Совета ЕС - URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/home/>; сайт Европейской комиссии – URL: <http://ec.europa.eu/>; сайт Общей политики безопасности и обороны (так с 2009 г. называется ЕПБО) - https://eeas.europa.eu/topics/common-security-and-defence-policy-csdp_en

¹³ From St-Malo to Nice. European defence: core documents. Chaillot Paper 47, Paris – May 2001; From Nice to Laeken. European defence: core documents. Vol. II. Chaillot Paper 51, Paris – April 2002; From Laeken to Copenhagen. European defence: core documents. Vol. III. Chaillot Paper 57, Paris - February 2003; From Copenhagen to Brussels. European defence: core documents. Vol. IV. Chaillot Paper 67, Paris - December 2003; European defence: core documents. Vol. V. Chaillot Paper 75, Paris – February 2005; EU security and defence. Core documents 2005. Vol. VI. Chaillot Paper 87, Paris – March 2006; EU security and defence. Core documents 2006. Vol. VII. Chaillot Paper 98, Paris – March 2007; EU security and defence. Core documents 2007. Vol. VIII. Chaillot Paper 112, Paris – October 2008; EU security and defence. Core documents 2008. Vol. IX. Chaillot Paper 117, Paris – July 2009; European Union security and defence. Core documents 2009. Vol. X. Paris – July 2010.

¹⁴ European Union Institute for Strategic Studies. URL: <http://www.iss.europa.eu>

Для изучения позиции Франции были использованы, в частности материалы Елисейского дворца, французских министерств обороны и иностранных дел периода кон. 1990-х – первой половины 2000-х годов. Для этого были задействованы актуальные и архивные интернет-ресурсы французских официальных ведомств¹⁵.

Безусловно, важную роль в качестве источника имеют материалы прессы. Среди американских газет наиболее информативной с точки зрения изучения политики Соединенных Штатов в рамках трансатлантических отношений являлась «International Herald Tribune», поскольку до 2003 г. она представляла собой совместное издание по международным вопросам двух ведущих газет США – «New York Times» и «Washington Post». Статьи самих этих двух газет также были использованы в качестве источника, также как и статьи газеты «Wall Street Journal».

Среди использованных европейских изданий необходимо выделить британские газеты «Financial Times», «Guardian», еженедельники «Economist» и военно-политическое издание «Jane's Defence Weekly». В нем можно найти важные подробности о практических деталях достижения и реализации тех или иных соглашений в рассматриваемой области.

Статьи в англоязычной версии германского журнала «Spiegel» содержат сведения о различных аспектах позиции ФРГ по изучаемому кругу вопросов. Также большой фактический материал об обстоятельствах политических процессов в Европе вокруг вопроса формирования ЕПБО содержится в информационных сообщениях британской службы новостей Би-Би-Си, для доступа к которым использовался ее интернет-сайт¹⁶.

Степень разработанности темы. Различные политические аспекты трансатлантических отношений привлекали пристальное внимание отечественных исследователей, начиная с советского периода. С точки зрения анализа взаимоотношений между США и Европой, как военно-политическими

¹⁵ Direction de l'Information Légale et Administrative. URL: <http://discours.vie-publique.fr/>

Ministere de la Defense. URL: <https://web.archive.org/web/20040102215604/http://www.defense.gouv.fr/>

¹⁶ BBC News Service. URL: <http://www.bbc.com/>

конкурентами, нужно выделить работы Г.А. Воронцова, В.Ф. Давыдова, С.А. Караганова, В.С. Михеева, Т.В. Оберемко, И.Б. Пономаревой, Н.А. Смирновой Г.А. Трофименко, А.И. Уткина, В.С. Шеина¹⁷.

Большое внимание отечественные исследователи уделяют изучению таких сюжетов, как развитие процесса европейской военно-политической интеграции и отношению к нему со стороны США. Фундаментальный вклад в изучение истории Европейской политики безопасности и обороны внес академик В.В. Журкин, многие годы посвятивший исследованию военно-политических аспектов европейской интеграции¹⁸. К настоящему времени наиболее масштабно свое видение данного вопроса В.В. Журкин изложил в книге «Военная политика Евросоюза»¹⁹. В этой монографии рассматривается многолетняя история военного-политического направления в деятельности ЕС. Определенное внимание уделено и отношениям ЕС и США вокруг развития темы ЕПБО.

Вопросы развития американо-европейских отношений вокруг вопроса европейской военно-политической интеграции в 1990–2000-е гг. затрагивали в своих исследованиях В.И. Батюк, В.А. Мазинг, З.У. Махмудова, М.М. Панюжева, М.А. Троицкий²⁰.

Среди диссертаций последнего времени следует отметить работу Н.Ю. Тузовской «Отношения ЕС и НАТО в процессе трансформации европейской системы безопасности»²¹. Основным направлением данного исследования

¹⁷ Воронцов Г.А. Атлантические отношения и современность. М., 1977; Воронцов Г.А., Уткин А.И. Атлантические союзники: новые тенденции в соперничестве. М., 1983; Давыдов В.Ф., Оберемко Т.В., Уткин А.И. США и западноевропейские «центры силы». М., 1978; Караганов С.А., Трофименко Г.А., Шеин В.С. США – диктатор НАТО. М., 1985; Михеев В.С. США, Франция и европейская безопасность (1958-1992), М., 1993; Пономарева И.Б., Смирнова Н.А. Геополитика империализма США: атлантическое направление. Под ред. Е.М. Примакова. М., 1986.

¹⁸ Основные работы по данной теме: Журкин В.В. Европейский Союз: внешняя политика, безопасность, оборона. М., 1998.; Журкин В.В. Европейский Союз в XXI веке: Европейская политика безопасности и обороны. М., 2005.; Журкин В.В. Европейская армия: Поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны ЕС. М., 2012.

¹⁹ Журкин В.В. Военная политика Евросоюза. М., 2014.

²⁰ Батюк В. И., Мазинг В. А. Европа в военной политике администрации Буша// США-Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 10; Батюк В. И., Мазинг В. А. Проблема европейской оборонной интеграции и США// США-Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 1; Махмудова З.У. Конфедерализм: концепции и практика в современном мире. М. 2009; Панюжева М.М. Европейская безопасность: атлантизм vs европеизм// Современная Европа. 2016. №1; Троицкий М.А. Трансатлантический союз. 1991–2004. Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. М., 2004.

²¹ Тузовская Н.Ю. Отношения ЕС и НАТО в процессе трансформации европейской системы безопасности: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, Институт Европы РАН, 2009.

является изучение процесса институционального взаимодействия между НАТО и Евросоюзом в связи с развитием проекта европейской оборонной автономии.

В диссертации А.В. Крыжановского «США и европейская интеграция в 1990-е гг.: концепции и политическая практика» одним из рассматриваемых вопросов являются первые решения Евросоюза в контексте формируемой ЕПБО, а также удачно очерчены ключевые моменты американской реакции на них²².

Кроме того, динамика подходов США к вопросу о европейской оборонной автономии за последние годы была рассмотрена в диссертациях Н.Н. Коварского, Р.О. Лобанова, В.В. Тиховой и В.В. Цыкало²³.

Следует выделить диссертацию А.В. Пилько²⁴ и написанную на ее основе монографию²⁵. Несмотря на то, что ЕПБО или европейские сообщества не являются предметом указанного исследования, проанализированный в нем сюжет «кризиса доверия» между США и их европейскими союзниками является одним из этапов в трансатлантических отношениях, предшествовавших дискуссиям вокруг ЕПБО. Более того, сравнение этих двух сюжетов позволяет выявить значимые аналогии.

О.В. Приходько в 2000 г. опубликовал обстоятельный обзор политики США в отношении идеи «европейской оборонной идентичности» в рамках ЗЕС в 1990-е годы²⁶, а в 2004 г. – очерк взаимодействия США и ЕС вокруг темы ЕПБО в начале 2000-х гг.

²² Крыжановский А.В. США и европейская интеграция в 1990-е гг.: концепции и политическая практика: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., МГИМО МИД России, 2004.

²³ Коварский Н.Н. Военно-политическая интеграция ЕС: направления, формы, методы: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., Дипломатическая академия МИД России, 2007; Лобанов Р.О. Проблемы внешней политики, безопасности и обороны в деятельности Европейского Союза: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., Московский государственный областной университет, 2005; Тихова В.В. Формирование Общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза (1992 – 2004 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., МГИМО МИД России, 2006; Цыкало В.В. «Европейская оборонная идентичность в трансатлантических отношениях и Россия: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., Дипломатическая академия МИД России, 2007.

²⁴ Пилько А.В. "Кризис доверия" в НАТО и его влияние на политику альянса в Европе, 1956 - сер. 60-х гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003.

²⁵ Пилько А.В. "Кризис доверия" в НАТО: альянс на пороге перемен (1956-1966). М., 2007.

²⁶ Приходько О.В. Западное «сообщество безопасности»: взгляд по обе стороны Атлантики. // США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков. М., 2000. С 49–60; Приходько О.В. Трансатлантические отношения в сфере безопасности и их влияние на внешнеполитические позиции России. М., 2004.

Необходимо отметить, что большинство российских специалистов, обращавшихся к теме развития европейской интеграции в сфере внешней политики, безопасности и обороны, рассматривает историю ЕПБО по «самодостаточному» принципу, то есть с точки зрения внутренней логики развития этой политики. При этом вопрос об отношении к ней Соединенных Штатов остается в стороне.

Так, очень подробное и всестороннее фактологическое изложение процесса развития ЕПБО содержится в разделе «Формирование общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ)» ежеквартального обзора «Европейский Союз: факты и комментарии», которое публикуется Институтом Европы РАН с 1995 г.²⁷ Автором указанного раздела является заведующий Отделом европейской безопасности ИЕ РАН Д.А. Данилов.

Текущая эволюция ОВПБ явилась предметом исследования таких монографий, изданных Институтом Европы, как «Безопасность Европы»²⁸ и «Европейский союз в XXI веке: время испытаний»²⁹.

Целый ряд работ, посвященных процессу формирования внешней политики Евросоюза, особенно его бюрократического аппарата, опубликовали такие исследователи, как Т.Н. Андреева, Л.О. Бабынина, И.А. Истомин, Л.О. Кузьмичева, М.Г. Носов, А.С. Сидоров, И.Н. Тарасов, С.В. Уткин³⁰.

С другой стороны, большое число отечественных исследователей обращалось к теме развития ситуации в НАТО и связанными с этим

²⁷ Европейский Союз: факты и комментарии. Институт Европы Российской Академии Наук, Ассоциация Европейских Исследований (АЕВИС). Архив. URL: <http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive>

²⁸ Журкин В.В. (ред.). Безопасность Европы. М., 2011. См. главу 9: Рубинский Ю.И. Военное измерение европейской интеграции.

²⁹ Потемкина О.Ю. Европейский союз в XXI веке: время испытаний. М., 2012. См. главу 4: Арбатова Н.К. Роль ЕС в системе европейской безопасности после Лиссабонского договора; и главу 10: Данилов Д.А. Общая внешняя политика, политика безопасности и обороны.

³⁰ Андреева Т.Н. Военно-технический фактор политической интеграции ЕС. // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №8; Бабынина Л.О. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза. // Обозреватель-Observer. 2010. №4; Истомин И.А. Внешняя политика ЕС в современном мире. // Международные процессы. 2008. №3; Кузьмичева Л. О. "Внешнее измерение" сотрудничества ЕС по вопросам безопасности и обороны. // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №8; Носов Н.Г. Зачем Европе собственная армия? // Современная Европа. 2005. № 1; Сидоров А.С. Вооруженные силы ЕС: реальность или химера? // Современная Европа. 2012. № 1; Тарасов И.Н. Перспективы внешнеполитического единства ЕС. // Международные процессы. 2007. №3; Уткин С.В. Основные инструменты Общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза. // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №11

отношениями между США и ведущими европейскими странами, но не затрагивая при этом темы ЕПБО. Можно отметить работы по этой теме В.И. Батюка, Ю.П. Давыдова, П.Л. Иванова, А.М. Кокеева, О.Ю. Коровина, Д.С. Мироновой, Ю.И. Надточья, О.В. Приходько, А.В. Ракова, П.Е. Смирнова, Н.Ю. Тузовской, В.В. Штоля³¹. Следует также отметить статью А.А. Филатовой, посвященную анализу политики Франции по отношению к НАТО и связанным с этим особенностям взаимодействия ЕС–НАТО³².

Наконец, необходимо также выделить такой подраздел в сфере изучения трансатлантических отношений, как исследования, касающиеся связей США и Евросоюза в широком смысле, затрагивающие общий контекста политического, экономического и идейного восприятия друг друга представителями противоположных сторон Атлантики. Сюда следует отнести работы А.Ю. Давыдова³³, Ю.П. Давыдова, В.Л. Иноземцева, Л.Ф. Лебедевой и Г.Ф. Фейгина, М.Г. Носова, О.В. Приходько, А.И. Уткина.

³¹ Батюк В.И. Отношения США и НАТО в начале XXI века. // США-Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 10; Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М., 2002; Давыдов Ю.П. «Старый» европеизм против «нового» атлантизма? // США-Канада: экономика, политика, культура. 2003. № 9; Иванов П.Л. Трансформация НАТО: век нынешний и век минувший. // Мировая экономика и международные отношения. 2003. №1; Кокеев А.М. Трансатлантические отношения во внешней политике Германии. // Мировая экономика и международные отношения. 2015. №11; Коровин О.Ю. США и «смена караула» в НАТО // США-Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 4; Миронова Д.С. Трансформация НАТО в контексте глобального финансово-экономического кризиса. // Мировая экономика и международные отношения. 2016. №6; Надточей Ю.И. Назад в Евро-Атлантику: почему НАТО перестает быть глобальной организацией? // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №6; Приходько О.В. США и политика партнерства НАТО. // США-Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 3; Раков А.В. Атлантический альянс в эпоху перемен. // Международные процессы. 2011. №1; Смирнов П.Е. США и НАТО: есть ли будущее у альянса? // США-Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 4; Тузовская Н.Ю. Трансформация НАТО: от концепции к практике. // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №3; Штоль В.В. Армия "Нового мирового порядка". М., 2010.

³² Филатова А.А. Франция-НАТО: что стоит за решением о возврате в военную структуру? // Современная Европа. 2010. № 1.

³³ Давыдов А.Ю. Экономика определяет политику? (Проблемы внешнеэкономических связей США со странами Евросоюза). // США-Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 10; Давыдов Ю.П. Стратегические культуры США и Европы. // США-Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 3; Иноземцев В.Л. США и ЕС в новом столетии: союзники или соперники? // США-Канада: экономика, политика, культура. 2002. №9, 10; Лебедева Л.Ф., Фейгин Г.Ф. Факторы и условия трансатлантической интеграции. // США-Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 5; Носов М.Г. Глобальные аспекты трансатлантических отношений. // Современная Европа. 2006. № 2; Носов М.Г. Отношения ЕС-США: политика, экономика, безопасность. // Современная Европа. 2014. № 4; Носов М.Г. ЕС – США и Канада. // Громько Ал.А., Носов М.Г. Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. М., 2015; Приходько О.В. Кризис атлантизма или смена традиционной модели? // США-Канада: экономика, политика, культура. 2004. № 8; Приходько О.В. Какая Европа нужна США? // США-Канада: экономика, политика, культура. 2006. №2; Приходько О.В. «Американский интернационализм» vs «европейская многосторонность». // США-Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 10; Приходько О.В. Формирование европейской политики администрации Обамы. // США-Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 5; Приходько О.В. Обновление и преемственность в отношениях США с Европой. //

Тематика подходов США к развитию ЕПБО стала предметом многочисленных исследований зарубежных авторов в течение 1990 – 2000-х гг., что обусловлено большой практической значимостью данного вопроса с точки зрения текущей политики стран Запада. Однако большинство из них отличает публицистическая направленность. Она заключается в том, что их целью являлся не столько анализ причинно-следственных связей фактически произошедших событий, сколько попытка оказать воздействие на их дальнейшее развитие, убедить политиков и экспертов в необходимости действовать в данной политической области тем или иным образом. В качестве примера можно привести анализ негативных для США сторон формирования ЕПБО, сделанный в 2001 г. известнейшим американским политическим деятелем и ученым Г. Киссинджером в его публицистической книге «Нужна ли Америке внешняя политика?»³⁴. Его позиция кратко изложена следующим образом: «В период «холодной войны» интеграция европейских государств приветствовалась как метод укрепления трансатлантического партнерства; сегодня многие из сторонников интеграции рассматривают ее как средство создания противовеса Соединенным Штатам. Отличительной чертой вооруженных сил Европейского Союза, которые будут созданы к 2003 г., является возможность их использования вне рамок НАТО»³⁵.

В то же время, число исследований, комплексно и ретроспективно изучающих американскую политику в отношении проектов европейской оборонной автономии не столь велико.

Одной из наиболее важных американских работ по этому вопросу является книга представителя США при НАТО в 1993 – 1998 гг. Р. Хантера «Европейская политика безопасности и обороны: партнер или конкурент НАТО?»³⁶ Эта работа является не воспоминаниями о работе на должности посла,

Внешняя политика администрации Б. Обамы (2009-2012) / Отв. ред. В.А. Кременюк. М., 2012; Уткин А.И. США-ЕС: два полюса, два взгляда. // США-Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 7.

³⁴ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. С. 48-54.

³⁵ Там же. С. 20.

³⁶ Hunter R. E. The European Security and Defense Policy: NATO's Companion - or Competitor? RAND, Santa-Monica, CA, 2002.

а масштабным и глубоким исследованием американской политической линии в отношении НПБО и НАТО. При этом книга носит и определенные черты исторического источника. Анализ и комментарии Р. Хантером тех или иных документов, которые принимались в рамках европейских и натовских структур, особенно полезен тем, что они раскрывают во всех деталях политический смысл, скрывающийся за бюрократическими формулировками. В связи с тем, что указанные документы написаны дипломатически-правовым языком, весьма непростым для понимания сторонним человеком, пояснения Р. Хантера, в силу его опыта в совершенстве владеющего этим стилем, имеют важнейшее значение, поскольку в других работах по данной тематике такой информации практически не имеется.

Другими американскими работами по данной теме, несущими в себе некоторые черты исторического источника, являются исследования, написанные Д. Армитаджем, сотрудником Отдела анализа Европы (Office of Analysis for Europe), действующего в рамках Бюро по делам разведки и исследований Госдепартамента США. Этими исследованиями являются его диссертация, посвященная сравнительному анализу американской политики в отношении ЕПБО, с одной стороны, и проекта Европейского оборонительного сообщества (основанного на «плане Плевена») – с другой³⁷, а также его доклад, посвященный анализу подхода США к ЕПБО в конце 2000-х годов³⁸. Сведения, представленные в работах Д. Армитаджа, позволяют подтвердить некоторые факты, излагаемые Р. Хантером в его книге, в частности об обстоятельствах подготовки декларации Сен-Мало 1998 г. Кроме того, его характеристики результатов, достигнутых ЕПБО к концу 2000-х годов, вполне можно назвать историческим источником сведений о позиции США в тот период, поскольку они исходят от действующего сотрудника внешнеполитического ведомства.

³⁷ Armitage Jr. D.T. Enduring dilemmas: sources of American ambivalence toward European defense autonomy, EDC and ESDP in comparative perspective. Dissertation. University of Maryland, 2005. URL: <http://drum.lib.umd.edu/bitstream/1903/2931/1/umi-umd-2722.pdf>.

³⁸ Armitage D. Soft Power in Hard Times: An American Perspective of ESDP after a Decade. Paper presented at the European Union Studies Association Conference, April 23–26, 2009, Los Angeles, CA. URL: http://www.unc.edu/euce/eusa2009/papers/armitage_10J.pdf

Большую работу по исследованию эволюции подходов США к ЕПБО провел американский эксперт С. Слоан, автор нескольких работ, затрагивающих данную тему³⁹. Необходимо также выделить серию докладов, последовательно подготовленных в течение 2000-х гг. экспертом американского аналитического центра «Корпорация РЭНД» С. Ларраби. Несмотря на то, что его работы относятся как раз к тому жанру политической публицистики, о котором речь шла выше, тот факт, что эти доклады были написаны в хронологически последовательном порядке и содержат большое количество фактического материала и аналитических оценок, делает их весьма полезными в рамках данного исследования⁴⁰.

Всех этих исследователей объединяет одна общая особенность. Будучи представителями внешнеполитического истеблишмента США, они в своих работах придерживаются подхода, весьма близкого к официальной позиции Вашингтона. Эти эксперты скорее ставят задачу обосновать эту позицию во всех ее деталях, чем показать скрытые или неафишируемые мотивы и действия США. В принципе, нельзя сказать, что это приводит к каким-либо существенным фактологическим искажениям в отражаемой ими картине действительности (насколько это можно судить по доступным источникам). Скорее, речь идет о некотором смещении акцентов при описании позиции США: эти авторы в большей степени подчеркивают стремление Вашингтона поддержать проект ЕПБО, чем рассуждают о тех сугубо корыстных соображениях, которые обуславливали эту позицию США. И в еще меньшей степени эти авторы склонны пространно рассуждать о практических действиях американской стороны, направленных на сдерживание европейской активности в нужном

³⁹ Sloan S. R. The United States and European Defense. Chaillot Paper 39. Paris. April 2000; Sloan S. R. NATO, the European Union, and the Atlantic community: the transatlantic bargain challenged. Lanham, Md. 2005; Sloan S. R. Permanent Alliance? NATO and the Transatlantic Bargain from Truman to Obama. N.Y. 2010.

⁴⁰ Larrabee F. Stephen. The European Security and Defense Identity (ESDI) and American Interests. March 2000. URL: <http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/2005/CT168.pdf>; Larrabee F. Stephen. ESDP and NATO: Assuring complementarity// The International Spectator. 2004. №1; Larrabee F. Stephen. The United States and the European Security and Defense Policy: Old Fears and New Approaches. // Strategic Yearbook 2006, European Security and Defence Policy: A European Challenge. Swedish National Defence College. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reprints/2006/RAND_RP1232.pdf; Larrabee F. Stephen. The United States and the evolution of ESDP. December 2008. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reprints/2010/RAND_RP1404.pdf

США русле. В целостном виде система этих действий в доступных отечественных и зарубежных работах не представлены.

Осмысление процесса ЕПБО с точки зрения теории международных отношений было, в частности, предпринято С. Джонсом, А. Меноном и Дж. Хоуртом, Б. Позеном, К. Чиввисом⁴¹. Однако нужно констатировать, что эти теоретические построения касаются, прежде всего, феномена возникновения и развития самой ЕПБО, в то время как реакция со стороны США на этот феномен не стала предметом подобного теоретизирования.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Впервые в отечественной историографии целостно проанализирована система политико-дипломатических мер, предпринятых Соединенными Штатами для сохранения контроля над военно-политическими интеграционными процессами в рамках Евросоюза и для удержания Европейской политики безопасности и обороны в рамках, приемлемых для Вашингтона. Показано, что система американского контроля над развитием ЕПБО носила комплексный характер и опиралась на поддержку таких союзников США, как Великобритания и Турция. Распределение основных ролей выглядело следующим образом: США оказывали на Францию и других сторонников ЕПБО давление в рамках НАТО, Великобритания – в рамках Евросоюза, то есть, по сути, в рамках самого процесса развития ЕПБО, а Турция – в вопросах взаимодействия НАТО и ЕС. Эта комбинация и стала ключевой для успеха американских усилий.

2. Проанализирован американский подход к развитию проекта европейских «боевых групп», являвшегося «усеченным» вариантом первоначальных планов формирования европейских военных структур. Исследована реакция США на последовавшее существенное уменьшение европейских автономистских амбиций в военно-политической сфере. Показано,

⁴¹ Chivvis Ch. S. Birthing Athena. The Uncertain Future of European Security and Defense Policy (ESDP) // Focus stratégique. 2008. № 5. URL: http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/Focus_strategique_5_Chivvis_PESD.pdf ; Jones S.G. The Rise of European Security Cooperation. Cambridge, 2007; Howorth J., Menon A. Still not pushing back. Why the European Union is not balancing the United States. // Journal of Conflict Resolution. 2009. №5; Posen B.R. European Union Security and Defense Policy: Response to Unipolarity?// Security Studies. 2006. № 2.

что добившись блокирования институциональных инициатив Франции и ее сторонников в этой области, Вашингтон, так и не смог обеспечить увеличения военного вклада европейцев в рамках НАТО. Именно для этого США изначально планировали использовать ЕПБО.

3. Рассмотрены движущие мотивы политики Великобритании в отношении ЕПБО в период лейбористского правительства Т. Блэра. Политический курс британского руководства, приведший к появлению проекта ЕПБО, был независимым от Вашингтона. По сути, Т. Блэру удалось навязать этот проект Вашингтону. Формально британский премьер заявлял, что ЕПБО необходимо для увеличения европейского вклада в военные расходы евроатлантического сообщества. В реальности главной целью Лондона было укрепление британского влияния, как на американскую, так и на европейскую политику.

Теоретическая и практическая значимость работы. В работе сделан ряд выводов в рамках дискуссии о причинах формирования ЕПБО, и реакции США на это, с точки зрения теории международных отношений (ТМО). Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для анализа и прогнозирования современной политической ситуации, когда вопрос европейской военно-политической интеграции вернулся в повестку дня ЕС в связи с заявленной политикой новой американской администрации под руководством Д. Трампа.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 28 февраля 2017 г. на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Результаты диссертационного исследования получили отражение в четырех научных статьях, опубликованных в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Основное содержание работы

Структура и содержание диссертации соответствуют целям и задачам исследования, которое построено по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цели, задачи, хронологические рамки и методологическая основа исследования, дана характеристика источников и историографии, аргументирована научная новизна работы.

В **первой главе** «Истоки и эволюция подходов США к развитию европейских интеграционных процессов в сфере безопасности и обороны (1950 – 1998 гг.)» очерчена эволюция позиции США в отношении проектов объединенных западноевропейских военно-политических структур в период 1950 – 1998 гг. Также рассмотрено взаимодействие Соединенных Штатов и их союзников по НАТО в рамках проектов по усилению автономии «европейской опоры НАТО» в 1991 – 1998 гг.

Американская реакция на указанные процессы менялась с течением времени. В начале 1950-х гг. Соединенные Штаты считали для себя выгодным некоторое усиление европейских военно-политических возможностей, так как чересчур значительный диспаритет Европы с США в этой сфере вел, по их мнению, к чрезмерному возрастанию военных, а следовательно, и финансовых обязательств по защите Европы. Однако уже в начале 1960-х гг. Вашингтон стал более настороженно относиться к данным процессам в Западной Европе.

После череды неудач усилия по политической интеграции в Западной Европе стали более результативными. В начале 1970-х гг. начала действовать межгосударственная система политических консультаций – Европейское политическое сотрудничество (European Political Cooperation). В 1980-х гг. были вновь востребованы и стали активно реализовываться положения Елисейского договора 1963 г. об углублении сотрудничества Франции и ФРГ в сфере обороны и безопасности. Завершение «холодной войны» и последующий распад СССР обеспечили мощнейший дополнительный импульс этим тенденциям. Важную роль играло, разумеется, и экономическое развитие

западноевропейского региона. С одной стороны, оно приводило к изменению соотношения потенциалов Западной Европы и США, что неминуемо должно было отразиться на политическом уровне. С другой стороны, европейское экономическое развитие само в существенной степени базировалось на интеграционных процессах, логика которых, в свою очередь, приводила к необходимости объединения также и политических усилий.

Последовательно возникавшие проекты автономной от США западноевропейской интеграции в сфере внешней политики, обороны и безопасности, начиная от «Европейского оборонительного сообщества» (ЕОС) (1950 – 1954 гг.) и вплоть до «Европейского политического сотрудничества» (ЕПС) (1970 – 1993 гг.), выявили ряд проблем, характерных для такого рода политических ситуаций.

Во-первых, уже история проекта ЕОС, который не состоялся, несмотря на сильное давление на Францию и отчасти на Великобританию со стороны США, продемонстрировал пределы американского влияния в Европе: условно говоря, США могли европейцам что-то «запретить», но не могли их к чему-то побудить.

Во-вторых, начиная с 1950-х годов, стало очевидно, что вопросы военно-политической интеграции воспринимаются намного сложнее и чувствительнее с точки зрения суверенитета европейских правительств, чем интеграции экономической. Это обуславливает возникновение на протяжении десятилетий хронических трудностей в первой области, на фоне впечатляющих успехов – во второй.

В-третьих, история ЕОС, а также проекта «Европейского политического союза» (1960 – 1962 гг.) выявили большое значение такого фактора, как участие или неучастие Великобритании в западноевропейских военно-политических объединениях. Роль Британии обуславливалась ее тесным партнерством, «особыми отношениями» с США. Это обстоятельство отчетливо осознавали и в Вашингтоне, и в европейских столицах.

В-четвертых, начиная с франко-германского «Елисейского договора» января 1963 г. сформировалась и постепенно начала набирать устойчивость

военно-политическая связка между Францией и ФРГ. Эта связка стала играть все более важную роль после окончания «холодной войны», что явственно проявилось в период трансатлантических дебатов вокруг ЕПБО в 2000-е гг.

Все эти характерные проблемы в той или иной форме выявились и в 1998 – 2009 гг., в период активных дебатов вокруг ЕПБО.

В целом, в период «холодной войны» Североатлантический альянс оставался главным и бесспорным лидером среди военно-политических объединений Западной Европы, несмотря на ряд попыток поставить под сомнение его монополию. До тех пор, пока европейцы считали своей главной военно-политической проблемой защиту от «советского вторжения», реальных конкурентов у НАТО в этой области быть не могло.

В 1990-е годы в ответ на декларации о намерениях проводить европейскую интеграцию в сфере внешней политики и обороны, изложенные, в частности, в Маастрихтском договоре 1992 г., НАТО выдвинула «встречный проект» «Европейской идентичности в сфере обороны и безопасности» (ЕИБО). Его суть состояла в том, что в рамках НАТО предполагалось формирование группировок «объединенных многонациональных оперативных сил» (ОМОС), которые в случае необходимости с согласия альянса, (то есть, по сути, США) переходили под командование европейцев в лице Западноевропейского союза.

Такой вариант «европейской автономии» был навязан в рамках НАТО Вашингтоном и вполне отвечал интересам США. Однако в силу, прежде всего, отсутствия необходимого уровня доверия между США и европейскими союзниками, все эти организационные построения так и остались нереализованными.

Во **второй главе** «Активизация военно-политической деятельности Евросоюза и политика администрации У. Клинтона (1998 – 2000 гг.)», рассматривается начальная стадия развития Европейской политики безопасности и обороны в рамках Евросоюза, реакция американской администрации на этот процесс и последующее формирование позиции Белого дома по данному вопросу, а также политические обстоятельства и мотивация действий

Великобритании и Турции, как важных участников американской системы воздействия на ЕПБО и ЕС.

Новый этап развития европейской оборонной интеграции начался с принятия в декабре 1998 г. франко-британской декларации в Сен-Мало, которую сразу же поддержала Германия. В декларации содержалось смелое по духу и смыслу заявление о том, что «Евросоюз должен иметь возможности для самостоятельных действий, подкрепленных надежной военной силой, средства для принятия решений об ее использовании и готовность к этому, чтобы реагировать на международные кризисы»⁴².

Соединенные Штаты критично восприняли эту декларацию. Госсекретарь М. Олбрайт заявила о необходимости избегать того, что она назвала три «Д»: разъединения (decoupling), дублирования (duplication) и дискриминации (discrimination)⁴³. Под «разъединением» госсекретарь подразумевала отделение европейского процесса принятия военно-политических решений от общенатовского, под дублированием – создание параллельных военных и командных структур в НАТО и ЕС, а дискриминации предлагалось избегать в отношении участников НАТО, не являвшихся членами ЕС. Эти тезисы стали впоследствии стандартными в арсенале американской дипломатии.

Кроме того, США почти сразу же выдвинули свою ответную «Инициативу по расширению оборонных возможностей» в рамках НАТО, по сути, призванную отвлечь энергию и ресурсы европейцев от их собственного проекта. Затем, на саммите НАТО в апреле 1999 г. европейцам было предложено несколько уступок с точки зрения расширения и уточнения концепции ЕИБО в рамках НАТО.

Однако это не возымело должного эффекта. На саммите Евросоюза в июне 1999 г. в Кельне идеи декларации Сен-Мало были одобрены и нашли воплощение в официально принятой Европейской политике безопасности и обороны. При этом в документах кельнского саммита отсутствовали

⁴² British-French Summit, St-Malo, December 3-4, 1998. // From St-Malo to Nice. European defence: core documents. Chaillot Paper 47, Paris – May 2001. P. 8.

⁴³ Albright M. The Right Balance Will Secure NATO's Future. Financial Times, December 7, 1998.

обязательные с точки зрения Вашингтона заявления о главенстве НАТО в вопросе о применении европейских вооруженных сил. Неудивительно, что итоги кельнской встречи были восприняты американской дипломатией с откровенным разочарованием.

Начиная примерно с осени 1999 г., США меняют свой подход к европейскому оборонному проекту и отказываются от тактики «пассивной обороны» в пользу стратегии навязывания собственной инициативы. США заявили о поддержке европейской инициативы и при этом предъявили ряд условий, которые делали эту инициативу приемлемой для Вашингтона. Наиболее принципиальным из них было требование отказа от формирования собственных структур оперативного планирования в распоряжении ЕС. США оправдывали это требование необходимостью избегать дублирования военных органов НАТО и ЕС, что могло привести к «распылению ресурсов» и т.п. Очевидно, что главным мотивом США в этом вопросе было стремление закрепить зависимость европейских сил от органов управления НАТО, которые были в свою очередь подконтрольны Вашингтону.

Американские представители также открыто дали понять, что их согласие на развитие европейской военно-политической самостоятельности обусловлено стремлением побудить европейцев увеличить финансирование военных расходов с последующим переводом новых военных ресурсов с помощью натовских механизмов в распоряжение США.

Третьей важной особенностью американской политики на этом направлении было стремление использовать отдельных союзников по НАТО, а именно Турцию и Великобританию, для усиления прессинга на Евросоюз с целью добиться юридически закрепленных обязательств ЕС в отношении НАТО. В этом контексте для США оказались весьма полезными разногласия между Турцией и Евросоюзом, накопившиеся как в вопросе о присоединении Турции к ЕС, так и в контексте греко-турецких отношений.

Таким образом, главным движущим мотивом американской политики в отношении ЕПБО, начиная с 1999 г., было стремление придать этому проекту

такой вектор будущего развития, который соответствовал бы американским интересам и никоим образом не ослаблял влияния и положения НАТО.

В третьей главе «Администрация Дж. Буша-мл. и политика США в отношении ЕПБО в 2001 – 2009 гг.» проанализированы обстоятельства и причины резкого обострения трансатлантических дебатов вокруг вопроса ЕПБО в первый срок правления Дж. Буша-мл. и последующего затухания разногласий – в период второй его администрации.

Первоначально политика новой республиканской администрации в отношении ЕПБО, по сути, не отличалась от подхода США времен правления У. Клинтона. К тому же внимание американского руководства в начале 2000-х гг. было отвлечено от Европы на борьбу с исламским экстремизмом.

В 2001 – 2003 гг. США при поддержке Великобритании и Турции удалось навязать ЕС так называемое соглашение «Берлин Плюс», которое предусматривало отказ Евросоюза от формирования собственных командно-штабных структур оперативно-стратегического уровня и доступ стран НАТО – не членов ЕС к процедурам в рамках ЕПБО.

Однако в апреле 2003 г. Франция, Германия, Бельгия и Люксембург на фоне противостояния с Соединенными Штатами по иракскому вопросу вновь попытались привлечь другие страны ЕС к идее создания независимого штаба сил Евросоюза, выдвинув соответствующую инициативу по итогам своего саммита в г. Тервюрене (Бельгия). По сути, это являлось своего рода «последней попыткой» преодолеть американскую систему «сдержек и противовесов», эффективно ограничившую ЕПБО. В США весьма серьезно восприняли эту угрозу. В октябре 2003 г. американский представитель Н. Бернс на заседании Совета НАТО назвал указанные планы европейцев «самой существенной угрозой для будущего НАТО»⁴⁴.

Чтобы нейтрализовать активность Франции и Германии и продемонстрировать слабость их положения, Вашингтон зимой 2003 – 2004 гг. предпринял скоординированное дипломатическое наступление, заключавшееся в

⁴⁴ Defensive reactions. Guardian, October 18, 2003.

предъявлении французским и германским руководителям комплекса ультиматумов в тех сферах, где эти страны зависели от США.

В результате инициативы тервюренского штаба провалилась из-за отсутствия поддержки других государств ЕС, в первую очередь Великобритании.

Появившийся в ноябре 2003 г. проект «боевых групп» уже не вызвал и доли того резонанса, который спровоцировал тервюренский штаб. Практическая результативность европейской оборонной активности, в конечном счете, оказалась близкой к нулю, а Франция, главная движущая сила автономистов, уже при следующем после Ж. Ширака президенте вернулась в командную структуру НАТО, из которой она вышла при Ш. де Голле.

К середине 2000-х гг. сложилась такая ситуация, когда США могли пресекать нежелательные варианты развития ЕПБО, но не могли заставить своих союзников расходовать больше средств на оборону. По сути, ЕПБО так и не стала значимым военно-политическим ресурсом, превратившись в некий аналог ооновских программ миротворчества и гуманитарной помощи в распоряжении Евросоюза. К концу правления администрации Дж. Буша-мл. американские политики и эксперты прекрасно понимали это, что и послужило причиной утраты данной темой конфликтного потенциала. Как образно выразился один из аналитиков Госдепартамента в 2009 г., «США больше беспокоит не то, что европейцы пойдут своим путём, а то, что они вообще никуда не пойдут»⁴⁵.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы.

Основные положения, выносимые на защиту

1. После первоначально осторожной реакции на выдвинутую западными европейцами в декабре 1998 – июне 1999 гг. инициативу формирования Европейской политики безопасности и обороны Соединенные Штаты сформулировали собственную политическую линию и стали ее

⁴⁵ Armitage D. Soft Power in Hard Times... P. 10.

последовательно проводить. Тем самым, они отказались от тактики «пассивной обороны» в пользу стратегии навязывания собственной инициативы. Этот поворот произошел примерно в течение осени 1999 г.

Главным движущим мотивом американской политики в отношении ЕПБО было стремление придать проекту такой вектор развития, который соответствовал бы американским интересам в рамках трансатлантических отношений и никоим образом не ослаблял влияния и положения НАТО.

2. Основные элементы американской политической линии заключались в следующем. США заявили о поддержке европейской инициативы и при этом предъявили ряд условий, которые делали эту инициативу приемлемой для Вашингтона. Основным мотивом, побудившим США согласиться на развитие европейской военно-политической самостоятельности вне рамок НАТО, было стремление заставить европейцев увеличить расходы на военные нужды. Соединенные Штаты заявляли, что именно реальное развитие военных возможностей армий Европы будет являться единственным истинным критерием успешности ЕПБО. Очевидно, что интересы США заключались в том, чтобы с помощью ЕИБО/ЕПБО увеличить военные ресурсы европейцев, а затем, с помощью натовских механизмов получить их в свое распоряжение.

3. Для решения этих задач Вашингтон выдвигал в отношении европейского оборонного проекта принципиальное ограничение – отсутствие у ЕС собственных структур оперативного планирования. США оправдывали это требование необходимостью избегать дублирования военных органов НАТО и ЕС, что могло привести к «распылению ресурсов» и т.п. Очевидно, что главным мотивом США в этом вопросе было стремление закрепить зависимость европейских сил от органов управления НАТО, которые были в свою очередь подконтрольны Вашингтону. Таким образом, если усиление военных возможностей европейцев было принципиальным мотивом США, то требование об отказе от самостоятельности в использовании этих возможностей было принципиальным американским возражением в отношении ЕПБО, их «красной линией».

4. Система американского контроля над развитием ЕПБО носила комплексный характер и опиралась на поддержку Великобритании и Турции. Эта поддержка была необходима для усиления прессинга на Евросоюз с целью добиться юридически закрепленных обязательств ЕС в отношении НАТО. В этом контексте для США оказались весьма полезными разногласия между Турцией и Евросоюзом, накопившиеся как в вопросе о присоединении Турции к ЕС, так и по направлению греко-турецких отношений.

В свою очередь, Великобритания под руководством Т. Блэра проводила самостоятельную политическую линию, общие цели которой, впрочем, совпадали с американскими.

5. Вашингтону удалось добиться формально-юридического закрепления институциональной связи между ЕПБО и НАТО с помощью соглашения «Берлин Плюс», а также отказа европейцев от идеи независимой от НАТО командно-штабной структуры. Появившийся вслед за этим проект «боевых групп» уже не вызвал существенного резонанса в американо-европейских отношениях. Больше того, практическая общая результативность европейской оборонной активности в конечном счете, оказалась близкой к нулю, а Франция, главная движущая сила автономистов, вернулась в командную структуру НАТО.

В результате сложилась такая ситуация, когда США могли с помощью своих союзников пресекать нежелательные варианты развития ЕПБО, но не могли заставить своих союзников расходовать больше средств на оборону. По сути, ЕПБО так и не стала значимым военно-политическим ресурсом, превратившись лишь в инструмент гуманитарной помощи и миротворчества в распоряжении Евросоюза. Все это и послужило причиной утраты данной темой конфликтного потенциала.

Работы по теме диссертации, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК

1. Иракский фактор в трансатлантических отношениях // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2004. – № 10. С. 37 – 54. (0,7 п.л.)

2. Процесс формирования ОЕПБО в контексте трансатлантических отношений // Актуальные проблемы Европы – 2006. – № 4. С. 33–62. (1,2 п.л.)
3. Соглашение в Сен-Мало и позиция США по вопросу о сохранении “трансатлантического единства” (1998 – 1999 гг.) // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. – 2014. – №2. С. 62–76. (0,6 п.л.)
4. Принцип балансирования в британской внешней политике на примере изменения подходов Великобритании к Общеввропейской политике в сфере обороны и безопасности (1998 – 1999 гг.) // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 2. С. 88-102. (0,7 п.л.)

Другие публикации по теме диссертации

1. Подходы администрации Дж. Буша–мл. к политике на европейском направлении // Проблемы внешней и оборонной политики России. Сборник №8. Под ред. В.И. Кривохижи. – М.: РИСИ, 2002. – С. 47 - 75. (1,2 п.л.)
2. Администрация Дж. Буша – мл. и новые явления в трансформации НАТО. // Политика в XXI веке: вызовы и реалии. Аналитический альманах. №4 (14). Под ред. Е.М. Кожокина. – М.: РИСИ, 2005. – С. 36 – 64. (1,1 п.л.)
3. США и Общеввропейская политика в сфере безопасности и обороны. М.: РИСИ, 2006. (4 п.л.)
4. Изменения в подходах США к Европейской политике в сфере безопасности и обороны // Проблемы национальной стратегии. – 2010.– № 4. – С. 7–23.(0,8 п.л.)